
Наталья Маллеева
Она попала к дракону

Наталья Мамлеева

Она попала к дракону! Книга 1

https://litres.ru/74928953
SelfPub; 2026

Аннотация

Шаг — и оказалась в другом мире, в храме, где вышла замуж за Владыку драконов.

Он молод, красив и истинный моей сестры. Она должна стать его женой.

Ведь я — пустышка, а связь с драконом грозит мне смертью.

Оракулы никогда не ошибаются в выборе истинных!

Так я думал, пока однажды в день моей свадьбы в храм не вошла другая.

Не моя истинная. Пустышка. Девушка, при взгляде на которую по венам побежало пламя...

Неунывающая героиня

Храбрый мышь

Легко и непринужденно

Чувственно и нежно

Первая книга трилогии

Наталья Мамлеева
Она попала к дракону! Книга 1

“Она попала к дракону!”

Наталья Мамлеева

Шаг — и оказалась в другом мире, в храме, где вышла замуж за Владыку драконов.

Он молод, красив и… истинный моей сестры. Она должна стать его женой.

Ведь я — пустышка, а связь с драконом грозит мне смертью.

Оракулы никогда не ошибаются в выборе истинных!

Так я думал, пока однажды в день моей свадьбы в храм не вошла другая.

Не моя истинная. Пустышка. Девушка, при взгляде на которую по венам побежало пламя...

Глава 1

Двери храма открылись. Актеры, игравшие гостей, все как один повернулись в мою сторону.

Они все эффектны и строги: с цепкими взглядами, в роскошных аристократических нарядах. Декораторы и костюмеры постарались. Все выглядит так по-настоящему, будто я попала в фэнтези или сказку.

Вот только знакомых лиц не видно, и еще мне показалось, что, когда я вошла, пространство слегка подернулось. Но это могло быть из-за фаты из золотистой органзы. Она красиво блестит и мешает зрению.

Пытаюсь высмотреть режиссера и видеооператоров, но тоже не нахожу. На самом деле это первые мои съемки в музыкальном клипе и, возможно, я не знаю многих нюансов.

Сегодня я играю невесту. Моя задача — красиво пройти к алтарю.

Я сделала первый неуверенный шаг, сжимая в руках букет белых лилий. Его мне предстояло красиво бросить под ноги жениху перед тем, как обручиться с ним. По сценарию, опять же.

Иду дальше. Уже вижу ожидающего у алтаря высокого мужчину с длинными темными волосами, ниспадающими на плечи. Или моя фата меня подводит, или главного актера поменяли? Я его не узнаю. Стас был симпатичным, но и в подметки не годится этому.

Мужчина у алтаря просто красавчик! Таких в жизни не бывает, они водятся только в книгах и сериалах. Плечистый, со статью, присущей тем, кто облечен властью, густыми ресницами и бровями, полными губами и волевым подбородком

с небольшой ямочкой.

У меня даже сердце забилось чаще. Но я себя уверила, что это от рабочего волнения, а не от красоты мужчины.

Он смотрит цепко, но вместе с тем совершенно безразлично. Бездарный актер. А где же влюбленность на грани с безумным желанием? Ведь по сценарию именно он заставил девушку выходить замуж против ее воли! А этот… красивый, но бесчувственный чурбан. Хотя, уверена, зрители будут в восторге!

Руки мелко задрожали, когда я подходила все ближе к нему. Краем глаза заметила алтарь — каменный, расписанный золотой краской. Певец, для которого снимают клип, явно не поскупился на реквизит и аренду.

Да и остальные актеры, кроме главного, явно играют превосходно: напряженная, тяжелая атмосфера давит мне на плечи.

— Жених должен поприветствовать невесту! — неожиданно воскликнул священнослужитель.

Я едва не сбилась с шага.

Такого в сценарии не было. Мы несколько раз делали читку и репетировали проходку. Правда, со Стасом. Почему же главного актера все-таки поменяли?

Я прикусила губу, отчаянно пытаясь понять, что происходит. Даже мелькнула мысль, что я пришла на чужую свадьбу, но тут же отбросила этот вариант как сумасбродный. Кому в этом же здании придет в голову проводить костюмирован-

ную свадьбу в стиле фэнтези? Тем более мою проходку до дверей храма снимал оператор…

Надо отвлечься от странных, даже пугающих мыслей. Жених, тот самый красавчик, сделал шаг ко мне. Он должен был сделать это позже. А мне что, уже пора бросать букет? По идее, да. Тем более все явно ждут от меня каких-то действий: священнослужитель, гости в зале, даже «жених».

Была не была! Делаю, как говорили, и бросаю букет. Мозг отметил иррациональность происходящего, будто все должно быть не так и не здесь. Но что именно и с какого момента изменилось?

Букет лилий упал точно под ноги актеру, задев натертые до блеска мужские туфли. Жених застыл. Напряжение в зале, казалось, можно было потрогать. Музыка прекратилась. Я сжалась так, словно у меня не будет нескольких дублей, а лишь один-единственный, который я запорола.

Жених сверкнул темными глазами, а пружина внутри меня сжималась все сильнее. Эта гробовая тишина продлилась не более полуминуты и нарушилась нехорошим шепотом. Я не могла его разобрать, слишком много было голосов, но мне он не понравился. Почему нас не остановит режиссер?

— Ты… — произнес жених и…

Грубо схватил меня за предплечье, потянул на себя. Я возмущенно охнула и интуитивно распрямила плечи, но на сопротивление не оказалось сил.

Сколько же мощи в этом мужчине?!

Я случайно наступила на букет, едва не споткнувшись, а после меня поставили рядом с главным актером. Сам главный актер и поставил. Я пыхтела, как чайник. Почему никто не сообщил мне об изменении сценария?! Тем более такие грубости недопустимы!

— Веди себя нежнее, — прошипела я. — Не корову ведешь.

Меня наградили таким взором, что любая бы другая сквозь землю провалилась и моментально замычала, притворяясь коровой. Я же только подбородок выше задрала. Красавчик, но не пуп земли же! Не какой-нибудь фэнтезийный Владыка…

— Влад-дыка… — с запинкой начал священнослужитель, вызвав у меня смешок.

Точно, он играет по клипу Владыку драконов!

— Продолжай! — рыкнул «Владыка», и никто не посмел ему возразить.

Голос у него был красивый, властный, под стать внешности. Я поморщилась. Непросто будет с таким работать. Эх, где же милый и веселый Стас? Придется терпеть этого. Гонорар обещали внушительный.

Музыка снова заиграла.

— Волей небес соединяю судьбу этой женщины, — актер, играющий храмовника, начал напевать. Он с ловкостью циркача достал красную нить справа, а после такую же — слева, и продолжил: — …и судьбу этого мужчины в единую нить

жизни. Во веки веков, до смерти одного из супругов.

И почему жених сверкнул на меня глазами так, что я уже не сомневалась, до чьей смерти нас соединяют?..

Дальше, шепча что-то на явно выдуманном языке, храмовник продолжил завязывать нити множеством узелков. Он там, что, макраме увлекается? Помню, лет в пятнадцать я тоже любила плести браслеты-фенечки из мулине…

— Ай, — шикнула я и ощутила легкую боль в запястье — том самом, которое держал мужчина.

Скосила взгляд, но видимо из-за фаты не разглядела. Разве что вновь почувствовала недовольный взгляд жениха. Совершенно не умеет играть! Хоть бы чуть-чуть постарался и изобразил влюбленность.

— Ближе, дети мои. — Теперь священнослужитель положил нить на алтарь и протянул к нам руки.

Мы с женихом одновременно сделали шаг вперед. Чувствовала я себя странно, но противиться не посмела. Лишь взглянула за спину — может быть, там стоят камеры?

Но их не было. Становилось все страннее и страннее. Я уже тревожилась. Во что я ввязалась?.. Я ведь контракт подписывала, ничто не предвещало беды…

Священнослужитель положил наши руки по обе стороны от нити — причем мою правую, а у жениха — левую.

— По земным законам и магии всего сущего, волей богов и волей людей, да соединятся жизни брачующихся!

Сверху на алтарь упала молния. Я вздрогнула и едва не

отдернула руку, но поняла, что не могу. Ее словно приклеили! Что здесь творится?!

Спросить я не успела, слишком удивилась происходящему дальше. От молнии нить ожила и двинулась к нашим рукам, по пути удлиняясь. Оплетя запястья каждого, она тем самым приблизила и наши руки — они все-таки оторвались от поверхности, и в итоге ладони соединились, соприкасаясь. Сердце заколотилось быстрее. Я была в таком смятении от происходящего, того и гляди бухнусь в обморок!

Это ведь не магия? Магии не существует!

Нить засветилась золотом, а после я почувствовала боль на запястье, словно его прожгло. Я зашипела и собиралась отстраниться, но мужская рука — сильная, уверенная — легла мне на талию, не позволяя сделать и шага. Я уперлась второй рукой «Владыке» в грудь и посмотрела в глаза. Больше они не казались мне прекрасными.

— Отпустите!

— Никогда… до смерти одного из супругов, — хмыкнул он и… все-таки разъединил ладони.

Нитей больше не было. Зато теперь была красивая татуировка с неизвестными мне символами. Твою ж за ногу! Это когда техника татуажа успела до такого дойти?!

Я зло посмотрела на жениха. Так и знала, что он мысленно зацепился за эту фразу в клятве!

— Отныне и навек, вы — муж и жена! — объявил священнослужитель, и храм взорвался аплодисментами.

Я открыла рот от изумления, совершенно не понимая, почему съемки клипа такие странные. Съемки ли это? Или… я попала куда?! Кажется, в самый настоящий переплет!

Жених, вернее, уже муж, поднял вверх фату. Теперь я наконец смогла увидеть его черты более четко. Действительно невероятно красив! Высокие скулы, прямой нос, полные губы и чарующие глаза — невероятно манящие, красивые и... почти черные.

Никогда прежде таких не видела. В них словно тонут звезды темной ночью.

Он приблизился вплотную ко мне, а после наклонился. Я ощутила аромат утренней росы и свежескошенной травы — терпкий, у меня закружилась голова. Я попробовала вдохнуть этот запах, но он словно был растворен в самом мужчине, будто существовал лишь в моем воображении.

На миг взгляд жениха изменился, будто он что-то увидел в моих глазах. Увиденное ему определенно нравилось. Я, без лишней скромности, красивая. И сейчас мужчина явно мной любовался, проводя большим пальцем по моему подбородку.

— Отныне ты моя, Луриэль, — произнес он тихо и, медленно наклонившись, накрыл мои губы поцелуем.

Я даже возразить не успела. Да и вдруг… не захотела. Поцелуй оказался колдовским. От него все таяло внутри меня, пело и даже взрывалось. Сладко, упоительно, по коже бежали мурашки. Никто и никогда за мои двадцать лет так меня

не целовал. Все предыдущие поцелуи вдруг показались прелюдией перед настоящим — этим единственным, кульминационным.

На мои губы словно опустилась весна после долгой, затяжной зимы. Я так продрогла от холодов, что была безмерно рада этому весеннему ветерку, ласкающему мои губы. Во мне стали распускаться подснежники, выходя из-под сугробов навстречу ласковому, но еще робкому солнцу…

Я застонала от сладости, засосавшей под ложечкой, но тут же устыдилась собственных чувств и уперлась ладонями в грудь мужчины. Нет, это пора заканчивать! Нельзя так потрясающе целоваться, нельзя!

Почувствовав мое сопротивление, актер отстранился, но… не отодвинулся. Он прислонился лбом к моему. Я тяжело дышала. Он тоже смотрел на меня со смешанными чувствами. Недоверием, сомнениями. Но не отпускал, будто пытаясь что-то найти в глубине моих глаз.

Я о многом думала. О сценарии, Стасе, гонораре. Мысли в голове путались и сменялись одна другой, пока один единственный вопрос прочно не засел в голове…

— А кто такая Луриэль? — наконец спросила я.

Муж нахмурился, совсем ничего не понимая. Я начала осознавать, что все слишком реально. Я действительно, кажется, попала! И крупно.

Потому что это не сценарий. Не театр. Не клип.

Это реальность, в которую я угодила и из которой нужно

как-то выпутываться…

Двери открылись и в храм вошла… невеста. Прекрасная, в свадебном платье, невероятно красивая и ослепительная.

Твою ж за ногу!..

Тальмир, Владыка Весны
Часом ранее

— Почему вы сомневаетесь, Владыка? — спросил Сангорн, хмуро глядя на меня. Он служил главой стражи еще при моем отце, и я доверял ему. — Оракул указал точно: ее высочество Луриэль ваша истинная.

Что-то было не так. Я не мог понять, что именно. Срок уже подходил, я не мог больше медлить. Драконы без истинных сходят с ума, нам необходимо завести наследника, пока наш разум не померк, отдаваясь во власть второй сущности — драконьей.

Мне было еще только тридцать, но из-за сильного дара последний год мне тяжело возвращаться из драконьего облика в человеческий. Но истинной в своих чертогах, как и в других Поднебесных, я не нашел, тогда пришлось спускаться в мир людей и искать там. Оракул указал на людское королевство — Рашавель, чья единственная принцесса должна быть моей истинной.

Я не знал, что привиделось оракулу, но именно так он истолковал знаки судьбы.

— Оракулы никогда не ошибаются, — в который раз повторил Сангорн, и я вздохнул.

Лучше бы он ошибся! Нет, ее высочество была прекрасна:

длинные золотистые волосы, большие голубые глаза и сочные пухлые губы. Ей было двадцать. Говорят, она получила блестящее домашнее образование, но мне так и не удалось в этом убедиться: ее высочество меня избегала.

А если ее заставляли встретиться со мной, она дрожала, как осиновый лист на ветру, краснела, опускала взгляд и непонятно что лепетала. Когда я первый раз взял ее руку, ожидал хоть что-то почувствовать! Но глухо. Конечно, у всех драконов встреча с истинной проходит по-разному, но должен же я испытывать к ней хоть какое-то влечение?

А пока меня привлекает только внешность. Луриэль действительно была в моем вкусе, идеальна в каждой черте.

Но как мне прикажете ложиться с ней в постель, если она холодна, как снег в середине зимы?

Двери открылись. В комнату в храме, где я готовился к церемонии, весело насвистывая какой-то мотив, зашел Каэр. Светловолосый Владыка Зимы совершенно не соответствовал характеру своего времени года… с первого взгляда. Но все знали, насколько этот дракон может быть суров.

Сангорн с поклоном удалился.

— Твое время года следует передо мной, так почему я первым ищу истинную? — спросил я со вздохом у друга.

— Времена года цикличны, — пожав плечами, философски изрек Каэр. — Можно начинать с любого — и оно будет первым. Из нашей четверки ты первым обретешь истинную. Приятно это осознавать, Тальмир?

— Вне себя от радости. — Я поморщился. — Спасибо, что прибыл на свадьбу. Твоя поддержка просто неоценима.

— Между прочим, я видел твою невесту, невероятная красавица! Тебе ли жаловаться?

— Мне кажется, она больше подходит тебе, — хмыкнул я и потянулся, заложив руки за шею. — Такая же холодная…

Я действительно толком не успел ее узнать. Люди боятся драконов. Всегда страшит то, чего не понимаешь и не знаешь. Они знают, что каждый из Владык ответственен за свое время года, именно мы следим за правильным вращением мира, чтобы соблюдать баланс природы. Так было раньше.

Но двести лет назад многое изменилось. Люди стали видеть монстров, что спускаются из Поднебесья. Они давно решили, что именно мы их порождаем и спускаем в мир людей, когда чем-то недовольны. Но правда иная. Монстров, что рождаются на стыке лунных переходов, когда истончается грань миров, мы убиваем, защищая этот мир и не давая погрузиться во тьму.

И до сих пор никто не разгадал, почему грань миров истончилась настолько, что монстры проникают в этот мир.

— О нет, моя истинная будет горяча, как сам огонь. — Голос Каэра оторвал меня от тяжелых дум. Его глаза блеснули. — Она сломает мой лед… А тебе, возможно, и нужна ледышка. Растопишь ее весенним солнцем?

Я фыркнул и отвернулся, сделав вид, что не услышал его. Каэр вновь хохотнул и, налив себе из графина рубиновой

жидкости, поднял бокал в мою честь.

— В любом случае оракулы не ошибаются, — повторил он слова Сангорна.

— Только это меня и утешает, — ответил я спустя какое-то время и все-таки отправился в храм.

Ждал у алтаря. Когда появилась невеста, у меня перехватило дыхание. Все же Луриэль очень красива — даже ее походка чарует. Впервые я почувствовал активность драконьей сущности внутри — кажется, наконец-то истинная связь пробуждалась.

Девушка шла между рядами гостей. Здесь почти не было драконов, только люди, приглашенные людским королем. Я планировал вернуться завтра же, на рассвете, в Рассветное Поднебесье, поскорее бежать от тех, кто при виде меня трясется.

Не я монстр. Я убиваю монстров, которые давно бы погрузили этот мир в хаос. Но почему-то враждебно и со страхом смотрят на меня.

Невеста приблизилась. Я уловил тонкий запах лилий и чего-то еще — впервые такого сладкого и манящего. Я невольно сделал шаг вперед и… почти сразу получил цветы под ноги.

Оскорбление. Самое сильное из возможных. Мне буквально пожелали сдохнуть. Прилюдно.

Как посмела?..

Если бы у меня только был выбор… Но истинная — един-

ственная на всю жизнь, другую я не найду. Можно, конечно, жениться на любой, но и дети в этом браке будут намного слабее. Как правитель, я не имею права позволить себе такое.

Схватив ее за руку, рывком поставил рядом с собой. Она двигалась словно нехотя. Приходилось дергать ее, как куклу. Я думал, она образумится. Это невероятно раздражало.

Но едва священнослужитель закончил речь и я получил возможность откинуть фату, мое раздражение почти улетучилось. Я наконец-то увидел ее, почувствовал. Дракон внутри замер в предвкушении. Внутри бурлили чувства, и я просто сходил с ума.

Моя.

Я целовал упоенно. Полностью отдаваясь во власть охватившим меня чувствам. Ощущая огонь, бежавший по венам.

Но очарование разбилось, когда в храм вошла другая. Точная копия… моей жены.

Обман? Перевертыш? Я ощетинился и сильнее сжал в объятиях новоиспеченную супругу. Наклонился, вновь сходя с ума от аромата лилий, и рыкнул:

— Кто ты такая?!

Наталья Мамлеева
Она попала к Дракону

(первая версия обложки)

Глава 2

Какого лешего тут происходит?!

Я недоуменно смотрела на свою близняшку. Нет-нет, сестры у меня не было, но девушка ничем не отличалась от меня! В другом платье, с другой фатой, которую она поспешно сдернула, чтобы получше меня рассмотреть, но внешне точь-в-точь я!

И, кажется, я начинала понимать…

— Так вот кто такая Луриэль, — прошептала я и моргнула, подняв взгляд на мужа. — Ой, кажется, вы женились не на той.

Впрочем, мои пояснения были лишними: он тоже это осознавал и ярился с каждой секундой все больше. Мне капут. Он прибьет меня!

Кто, кстати, он? Где я оказалась и что происходит?

Какова вероятность встретить свое отражение? Кажется, шанс близится к нулю.

Гости тем временем тоже оживали. Замечали двух невест, крутили головами и недоуменно перешептывались. Теперь я заметила мужчину в короне и в плаще с меховой оторочкой, стоявшего в первом ряду. Он смотрел на меня неотрывно и со слезами на глазах.

Наконец, ожил мой муж. Схватил меня за плечо и притя-

нул к себе:

— Кто ты такая?!

Хороший вопрос! Теперь я уже и сама сомневаюсь.

— Я отвечу. Только скажи мне сначала… где мы?

Муж моргнул. Боже, он даже моргает красиво! Ну как хорош собой, зараза! Глаз не отвести.

— Ты издеваешься? — спросил вкрадчиво. — Мы в храме. Ты надела свадебное платье и шагнула со мной под венец, перед этим пожелав мне смерти. — Он бросил взгляд на цветы. — Ты кто такая? Сестра-близнец принцессы, о которой умолчал король? С какой целью?

Принцессы? Упс. Вот это я попала! Причем я знаю не так много королевств, где все еще сохранилась монархия. А вот фэнтези-королевств — бесчисленное множество! Правда, все выдуманные — из книг.

Мамочки, я что же, попала в другой мир?! И когда мне показалось, что мир подернулся дымкой, — это была реальность или отсвет золотистой фаты?!

М-да, снялась в клипе, ничего не скажешь. Но теперь мне действительно интересно — кто же я такая?

— Если честно, я думала, что все это шутка, — прошептала я немного нервно. — Съемки.

— Съемки? — недоуменно повторил он, кажется, незнакомое для себя слово.

— Ну знаешь, костюмированные… — пробормотала я, и хватка на моем плече усилилась.

— Ты точно издеваешься, — рыкнул он и приблизился… неожиданно проведя носом вдоль моих волос. Нахмурился. — Не может быть…

— Владыка! — ворвался в наш диалог чужой голос.

Мы оба обернулись к говорившему. Им оказался тот самый мужчина в короне. Видимо, король-отец. Моей близняшки, разумеется. Не мой.

Или мой тоже?

Я ведь сирота. С младенчества воспитывалась в приюте.

И поверить в то, что могу принадлежать другому миру, не в силах!

— Владыка, — вновь начал он. — Я должен вам кое-что сказать. Понимаете…

— Папа! — Теперь подошла и принцесса. — Что происходит? — И теперь недовольный, даже злой взор пронзил меня. — Почему… почему она выглядит как я? Это я должна была выйти замуж за Владыку Весенних драконов! Почему она?!

Владыка весенних… драконов?! Теперь я с интересом посмотрела на мужчину передо мной. Вот это я удачно вышла замуж. Правда, замуж я вовсе не стремилась. Интересно, в этом мире можно развестись?!

— Луриэль, успокойся, — попытался осадить ее король.

— Успокоиться?! Моего мужа украла другая! Ее нужно судить! Она виновата…

— Ваше высочество, — прервал Владыка с иронией, —

при всем уважении, вы ведь не хотели за меня замуж. Тряслись всякий раз, когда видели меня.

О, так тут драма двух влюбленных? Или не двух, или совсем не влюбленных? А мне так или иначе для этой пары придется быть третьей лишней? Странно, но при мысли об этом я ощутила иррациональную обиду и даже ревность, словно мысленно уже присвоила дракона.

Принцесса тем временем смутилась.

— Я… пыталась кокетничать и выглядеть застенчивой, чтобы вы в меня влюбились, — призналась она, опустив взор.

Я прыснула от смеха, тут же получив строгий взгляд дракона. Провела пальцем по губам, мол, молчу-молчу. Однако это действие неожиданно приковало взор мужа, он застыл, неотрывно глядя на мои губы. А я так отчетливо вспомнила наш поцелуй, что жар побежал по венам. Да почему он так странно на меня влияет?

— Владыка? — вновь позвал король моего мужа (даже звучит странно!), и только теперь дракон моргнул и оторвал от меня взор.

И посмотрел на принцессу.

— Ваше высочество, я бы влюбился в свою истинную и без странных людских заигрываний и прелюдий. Истинность — сама по себе любовь.

Оп-па, дракон еще и на истинной должен был жениться… ну все, теперь мне точно крышка! Он прикажет меня убить,

дабы стать вдовцом и жениться на нужной девушке. Может, попятиться назад? Выйти из храма, и я опять попаду домой?

Я даже попыталась, но меня вовремя раскусил муж. Схватил за руку и притянул обратно. Его ладонь на талии лежала удивительно правильным образом. Не знаю, как ему это удается, но он весь будто идеально подходил.

Еще бы, такой красивый!

Сама в шоке, что бесконечно это повторяю. Ужас. А ведь никогда не была такой помешанной!

— Куда собралась? — вкрадчиво спросил он.

— Туда.

— Там выход, — подсказал он.

— Так я туда и собралась. Хотя можем и остаться, расторгнуть брак.

— Брак, заключенный в божьем храме, нерасторжим, — словно ребенку, разъяснил он, сам удивляясь моей глупости.

Я ей, кстати, тоже удивлялась. Почему еще не закатила истерику? Не знаю. Наверное, читала слишком много романов о попаданках.

— Вы меня убьете, да? — уточнила с мольбой.

— А надо?

— Определенно не надо! — заверила я его, и дракон хмыкнул.

Король и принцесса за нашим диалогом наблюдали с разными эмоциями. Король с легким страхом и смущением, а принцесса — с негодованием. Мне было ее жаль. Представ-

ляю: приходишь на свою свадьбу, а брак уже заключен, причем невеста не ты.

Обидно.

— Прошу вас, пройдемте в отдельную комнату. Нужно поговорить и… понять, что здесь произошло, — заискивающе попросил его величество.

— Что тут непонятного?! — затопала ногами принцесса. — Перед нами перевертыш! Она забрала мою внешность, чтобы заполучить моего дракона!

Теперь в меня впились три пары глаз, а может, и больше, учитывая гостей в храме.

Мне нужно было оправдываться. Я подняла взор на дракона и вкрадчиво заверила:

— Я точно не перевертыш. Внешность моя, настоящая.

Дракон заметно расслабился. Кажется, он мне верил. И то хлеб. Правда, я сомневалась, что это удержит его от убийства, ведь наверняка детей он сможет иметь только от истинной, а потому уничтожит меня во славу своего великого рода.

Капец.

То есть конец. Мой бесславный и жалостный конец.

Народ в зале роптал. Наверняка, они были не в меньшей растерянности, чем мы с принцессой. Я сложила ладони, смотря на ее высочество и мысленно прося у нее прощения. Но она продолжала взирать на меня с ненавистью и обидой.

— Прошу вас, расходитесь, — разнесся по залу уверен-

ный и громкий голос короля, словно усиленный магически.
— Брачный ритуал окончен. В зале приемов вас ждет бал. Я с… ее высочеством прибуду сразу, как мы уладим некоторые вопросы, и вам будут даны разъяснения.

То есть другими словами: меня сейчас убьют, свадьбу тайно переиграют, на бал приведут уже Владыку и принцессу, а меня прикопают здесь, в храме, вместе с мощами святых? Я, конечно, никогда не стремилась стать святой, но должна отметить, что усыпальница у меня будет неплохая.

Войду в историю, так сказать! Влипну! Уже влипла, вернее. Пожизненно. Нет, посмертно.

— О чем вы думаете? — неожиданно близко, но тихо раздался голос мужа.

Я вздрогнула. Лучше не знать ему моих мыслей. А то озвучу, и он предложит еще и выбрать место. Где-нибудь между Святым Аврелием и Святой Митрофаной. Не знаю, как зовут здешних святых…

Муж смотрел на меня выжидающе, словно пытался разгадать. Я же поглядывала в сторону выхода, он мне казался все более привлекательным решением проблемы. В конце концов, лучше усыпальницы точно!

Но вот беда: я могла не выйти в свой мир! Что, если обратного пути нет?

Владыка все еще смотрел. Пришлось пояснять:

— Опасаюсь, что, когда свидетели покинут храм, меня убьют прямо на алтаре, как жертвенного барашка, чтобы

сыграть свадьбу заново, уже с нужной невестой. Вот уж правда: вошла не в ту дверь. — Я нервно хохотнула, смотря в глаза мужа. — Я не хотела срывать вашу свадьбу. И выходить за вас замуж не хотела… — И под недовольным взглядом дракона исправилась: — То есть не собиралась. Я думала, это спектакль.

— Кто вам такое сказал? — спросил он совершенно серьезно. И я не сразу поняла, к чему относился его вопрос, тогда Владыка пояснил: — Кто вам сказал явиться сюда?

— Э-э-э… — Я открыла рот, но сказать ничего не смогла.

Странно, но я словно не помнила, кто это сделал. Помнила подругу, посоветовавшую кастинг, помню режиссера, даже съемочную группу, но никак не лица. Сценарий точно видела, репетиции помню, Стаса, а сам день съемок… словно стирался. Очень похоже на гипноз.

Что произошло?

— Не помню, — искренне прошептала я. — Совсем ничего не помню…

— Она лжет! — завизжала принцесса, указывая на меня пальцем. В уголках ее глаз застыли слезы. — Она украла мою судьбу, моего мужа! Ее должны казнить!

Я вздрогнула и обхватила себя руками. Дракон продолжал смотреть на меня задумчиво и, казалось, даже заинтересованно. Король ждал, когда его люди выведут всех из храма, а после, вздохнув, попросил нас проследовать в небольшую комнату священнослужителя.

К нам приблизился незнакомый мужчина в возрасте — лет пятидесяти, и Владыка что-то сказал ему, обращаясь как к Сангорну. Принцесса пыхтела, идя впереди меня. Дракон замыкал нашу процессию. Но я точно знала, что он не отстает: словно невидимая нить нас соединяла. Возможно, дело в брачной связи.

Наконец мы оказались в небольшой комнатке. Король вздохнул и прошел к окну. Я, устав от всего, плюхнулась на диван. На меня тут же устремили четыре взгляда.

— У нее совершенно нет манер! — обличительно воскликнула принцесса. Я коротко посмотрела на дракона, который позволил себе небольшую усмешку. — Боже милостивый, кто ее воспитывал? Оборванка с улицы! Непонятно, откуда наряд такой красивый взяла. Отец, она точно перевертыш!

— Нет, — прозвучал как гром среди ясного неба голос короля, и он устремил ко мне хмурый взгляд. — Она твоя родная сестра.

Теперь я тоже удивилась. Мое лицо вытянулось.

— Вы ошиблись. Мы не можем быть родственницами. Наверное, наше сходство обусловлено магией…

— Нет, — уверенно ответил его величество. — Когда-то моя жена была беременна двумя детьми, родились девочки. Однако одна умирала. Придворный маг открыл проход в другой мир…

— Но это запрещено, — зловеще произнес дракон, — это

может еще больше истончить грань миров при смене лунных фаз. Вы могли призвать потусторонних монстров, которые бы сравняли ваш дворец с землей! Иномирные переходы строго запрещены!

Король смотрел непонимающе. Казалось, что только Владыке драконов известно о монстрах, потому что король ничего не понял.

— Монстров? — непонимающе уточнил его величество. — Вы хотите сказать…

— Вы думаете, что мы создаем этих монстров? — Губы Владыки изогнулись в презрительной усмешке. — Они переходят к нам при каждом Новолунии, когда грань истончается. И мы их уничтожаем. Вы могли навлечь на себя беду.

Король смотрел растерянно. Переглянулся с не менее удивленной, но все же недовольной дочерью и после покаянно сообщил:

— У меня не было выбора. Мой ребенок умирал, а жена не выдержала родов. Я хотел спасти хотя бы детей. Переход был небольшим, магией мы нашли местный лазарет и отправили туда ребенка, после чего запаяли пространство.

В комнате повисло молчание. Я боялась что-либо говорить. Вся моя жизнь изменилась в один миг — миг моего входа в этот храм, а оказывается, перехода в другой мир. В родной мир. Но как я попала сюда?

— И как ваша дочь вернулась? — О том же подумал и дракон, устремив взор ко мне.

— Понятия не имею, — прошептал король и тоже посмотрел на меня. — Божья воля?

— Я тоже не знаю, не смотрите так на меня, — пожала я плечами. — А можно меня назад отправить? У меня там своя жизнь, университет…

— Нельзя, — оборвал мою речь дракон и сделал шаг ко мне, упершись ладонью в спинку дивана позади меня. — Ты теперь моя жена. Так просто я тебя не отпущу. К тому же, как я говорил, переходы между мирами запрещены.

— Но ваша истинная — я! — воскликнула принцесса.

Я даже кивнула.

— Она! — подтвердила я. — А меня отпустите!

Дракон выпрямился. Посмотрел на Луриэль, потом опять на меня. Задумался.

— Оракул не ожидал, что у короля две дочери, поэтому никаких инструкций не было. Моей истинной может быть любая из вас, однако…

— Если любая, наверное, можно все переиграть? — мило уточнила я и улыбнулась. — Только не убивайте меня! Может, мое возвращение в мой мир разорвет связь между нами и вы сможете перезаключить брак? Да-да, помню, это запрещено, но вы сделаете ради меня исключение?

Он смотрел на меня со злостью. А что я сделала? Он, конечно, красивый, но не уверена, что мне подходит это фэнтези. Я еще даже не знаю, как тут с гигиеной, не говоря уже о многоженстве и прочих вещах. Вдруг тут заведены гаремы?

А о правах женщин тут слышали?

Даже перспектива знакомства с отцом не прельщала. Если честно, у меня эта боль давно отболела. Да здравствует психотерапия!

— Ты не желаешь брака со мной, человечка? — тихо, вкрадчиво спросил дракон, выпрямившись.

— Да что она понимает, Владыка! — воскликнула принцесса и бросилась между мной и моим мужем. Она сложила ладони на груди. — Только я вам подхожу. Я смогу родить вам сильных наследников. Может, моя сестра права? Если отправить ее в другой мир, то ваша связь прервется?

Дракон смотрел на нее странно, словно и не видел. Он о чем-то думал. Мне тоже было интересно о чем. На самом деле за всей моей бравадой скрывался страх.

Я боялась, что я не та. Не истинная. И если останусь в этом мире — от меня просто-напросто избавятся. Такой судьбы я для себя не хотела. Забыть бы все это, как страшный сон.

Наконец муж обратил взор на меня:

— Я задал тебе вопрос. Отвечай.

Щеки залились румянцем, а сердце заколотилось чаще. Неловко признаваться в неожиданной симпатии к незнакомцу. Все дело в его внешности: слишком красив и привлекателен. Я и раньше видела красивых парней, даже встречалась с несколькими, один из них был моделью, но никто не вызывал у меня такого трепета. Да что там: я в своем мире даже ни с кем не могла лечь в постель, потому что ни один меня

не заводил.

А этот завел одним взором. Слишком горяч и хорош собой. А голос, тембр…

Но если я признаюсь в этом, то меня точно не отпустит в мой мир! А там, может, и до усыпальницы под храмом недалеко. И вообще, не уйду своими ножками — чувствуется, принцесса поможет уйти. Вперед ногами. Вон как она по-собственнически смотрит на моего дракона!

Я сказала «на моего»?

— Я попала на свадьбу случайно, в то время как… моя неожиданно найденная сестра готовилась к ней. Возможно, не один месяц…

— Всего две недели, — исправил дракон.

— Две недели? — удивилась я и тут же взяла себя в руки. — Целых две недели. Она должна стать вашей супругой. А то, что ею стала я… Все это какая-то чудовищная ошибка!

Сказала — и ничуть не соврала. Однако дракон отчего-то помрачнел и явно собирался нагрубить в ответ. Но тут вмешался Сангорн. Он вышел вперед и протянул:

— Я читал в летописях о подобных случаях, когда близняшки становились истинными драконов. Насколько я знаю, иногда заключались двойные союзы…

— Двойные союзы?! — переспросили мы втроем.

Я, сестра и Владыка. Даже наши лица вытянулись. А Сангорн кивнул:

— Определить, кто настоящая истинная, не так просто.

Кровь близнецов почти одинаковая, и чем больше сходства — тем сложнее определить. Поэтому союз заключался с обеими, а там кто быстрее забеременеет, та и есть настоящая истинная.

Я открыла рот и обняла себя руками. Сестра от удивления села рядом со мной. Можно даже сказать, рухнула. И я ее понимала. По лицу дракона сложно было что-то прочитать, кроме, разумеется, такого же изумления.

— Делить мужа с сестрой я точно не планирую! — вырвалось у меня.

И только запоздало поняла, как по-собственнически и ревниво прозвучали мои слова. Мы встретились с драконом взглядом. Он улыбнулся самым краешком губ.

— Я не то имела в виду, — добавила я поспешно. — В смысле, я делить своего мужа ни с кем не собираюсь. Лучше просто отдам. Или мой, или не нужен, — пояснила я, при этом неотрывно смотря в глаза дракона.

И почему мне показалось, что ему понравились мои слова? Но я ведь совсем не имела в виду, что я конкретно его ни с кем делить не хочу. Да пусть забирает этого дракона! Я просто собственница.

— Не волнуйся, — наконец произнес дракон. — Чужим мужем я уже стать не могу. Двойной союз, насколько я знаю, большая редкость. Заключить его можно только с близнецами и в один ритуал, а наш уже совершен. И, если я не стану вдовцом, жениться еще раз не смогу.

Я приуныла.

— А без вдовства никак не развестись? Умирать мне, честно признаюсь, совсем не хочется. — Я потерла шею, чувствуя себя не в своей тарелке.

Мы с Владыкой очень долго смотрели друг на друга. Сестра рядом заерзала, нетерпеливо переводя взгляд с меня на дракона и обратно.

— Сангорн, есть ли другие способы проверки истинности? — наконец, изрек Владыка.

— Другие методы, возможно, описаны в хрониках Поднебесья. Вероятно, там есть и способы развода, если вы женились не на истинной.

Муж кивнул и перевел взор на задумчивого и хмурого короля:

— Что вы планируете делать с оплошностью, ваше величество?

— Разумеется, принять дочь в семью, — хрипло отозвался король и посмотрел на меня. — Как… как тебя назвали в твоем мире? У тебя была семья?

— Я была сиротой, воспитывалась в детском доме, — легко ответила я и бросила короткий взор на дракона, но эмоции того прочесть было невозможно. — Но и вашей дочерью становиться не спешу. Поверьте, в моей жизни все более-менее устроено. Верните меня, пожалуйста.

— У тебя там кто-то есть? — уточнил дракон. — Жених, муж, дети?

В комнате повисло молчание. Ответить, что кто-то есть? Так больше вероятность, что меня вернут?

Вот только, смотря в глаза дракона, солгать не могла. Что-то внутри не позволяло.

— Нет, я свободна, — ответила я тихо, и лишь на последнем слоге голос задрожал.

Отчего же сердце колотится? Странное место. Должно быть, это все магия! Мне нужно вернуться, и тогда сердце успокоится.

— Хорошо, — заметно спокойнее откликнулся муж.

— Владыка, есть одна значительная проблема, — хмуро произнес его величество. — Мы ведь не просто так отправляли младенца в неизвестность. Ее источник перегорал. Только в немагическом мире она могла выжить. Ее магические артерии, должно быть, мертвы. Она — пустышка.

Глава 3

Владыка вздрогнул. Перевел на меня обреченный взор. Что бы это могло значить? Какая разница, есть ли во мне магия или нет? Я не могла понять сути происходящего, зато судя по реакции принцессы — она все поняла.

Неожиданно найденная сестренка улыбнулась:

— Видите, Владыка, я вам идеально подхожу! Во мне много магии, и я смогу выносить вашего ребенка!

А я, значит, не могу?.. Теперь смысл сказанного начал до-

ходить до меня. Значит, меня точно отправят домой?! Только вместо радости я внезапно почувствовала… тоску. Не потому что не хотела домой, а потому, что не смогу выносить ребенка от этого потрясающего мужчины.

Нет, что со мной, в самом деле? Любви с первого взгляда не существует! И все равно этот незнакомец завладел моим вниманием. Однако я даже имени его не знаю.

— Владыка? — вновь позвал король. — Вы ведь понимаете, к чему это может привести? Она может умереть от вашего семени.

— Я прекрасно понял, что значит «пустышка» и какие последствия это несет, — едко откликнулся дракон и вновь посмотрел на меня. — Однако вы лишь предполагаете, что ее магические артерии выжжены. Ее не проверяли драконьи целители.

— Вероятность этого крайне…

— Я знаю, ваше величество, и спешу вам напомнить: не я был причиной этого недоразумения. Именно из-за вас я женился… не на той. Ваша дочь отныне принадлежит не вам, а мне, и лишь я определяю, что с ней делать. Я заберу ее в Поднебесье и уже там буду решать сложившуюся проблему.

У меня пропало дыхание. Куда-куда меня заберут? Нет, мозгом понимаю, что в его королевство, раз его зовут Владыка, но меня пугает то, куда конкретно меня хотят забрать — в драконью спальню! Спасибо, я ребенок двадцать первого века и прекрасно знаю, что такое мужское семя (жутко

устаревший термин!) и что делают муж с женой за закрытой дверью, но…

Спасибо, я жить хочу! Не настолько я люблю интим и очарована этим красавчиком, чтобы лишаться чувств!

— А если вы ошибаетесь? — со страхом спросила принцесса. — Если я ваша настоящая истинная? Вы ведь можете забрать не ту.

— Именно поэтому ты отправишься вместе с Владыкой, — внезапно произнес король и склонил голову. — Если, разумеется, Владыка не против.

Владыка смотрел задумчиво. Одной части меня отчаянно хотелось, чтобы он отказался, но… он кивнул.

Неожиданный отец и столь же неожиданная сестра разве что в ладоши от радости не захлопали. Мне же захотелось прямо сейчас передать дракона в надежные руки своей сестры и проверить наконец, приведет ли меня выход из храма в родной мир?

Хотя, конечно, я уже сильно в этом сомневаюсь…

— Благодарю, Владыка, — склонил голову король и, заложив руки за спину, хмуро оглядел нас. — В случае, если… если брак окажется не истинным, Луриэль выйдет за вас замуж и все прежние договоренности будут соблюдены.

— Стесняюсь спросить, а со мной что сделают? — уточнила я едко. — Мне свечку держать во время их соития или меня все-таки отправят домой?

На моих словах покраснели все. Ну или почти все. Дракон

уставился на меня так удивленно и в то же время заинтересованно, что я не удержалась и фыркнула. Боже, какие все нежные!

— Начинаешь ревновать? — уточнил дракон, и я закатила глаза.

— Не перестаю переживать за свою жизнь, — парировала я легко. — И домой хочу. Ни вашей женой, ни свечкодержательницей становиться не планирую. Говорю же, вышла за вас замуж — по ошибке.

— А не думаешь, что это судьба? — спросил дракон и склонил голову. — Почему ты вернулась в этот мир именно в момент моей свадьбы, вошла в двери храма, да еще ни капли не удивилась происходящему?

Я открыла рот, но так и не нашлась, что сказать. Все действительно выглядело божественной подставой. Огромной. И как из нее выпутываться я не знала!

— Это ошибка.

— Повторяй почаще: может, удастся себя убедить, — хмыкнул дракон, но его внимание вновь перетянула сестра, поднявшись и подавшись к нему.

— Владыка, я последую за вами. И буду готова стать вашей женой. Или даже не женой…

Я поморщилась. Ничего не могу с собой поделать: мне было неприятно видеть рядом с моим мужем свою сестру-близняшку. Парадокс: я их обоих не знала, но оба стали моими родственниками.

Владыка вздохнул.

— Прошу не торопись события, ваше высочество, — произнес муж и, посмотрев на меня, заявил: — Ты — моя жена, но я не прикоснусь к тебе, пока мы не убедимся, что твои магические артерии в порядке. Когда это произойдет, мы консумируем брак.

Стоп, я не поняла, а почему в препятствиях указаны лишь мои магические артерии? А как же вероятность того, что его истинной может оказаться моя сестра? А где же вероятность свадьбы с ней?

— А если не произойдет? — Вопрос, как ни странно, принадлежал не мне, а моей сестре.

Я просто все еще пребывала в полушоковом состоянии. Хорошо, что сидела, в отличие от них всех, иначе бы точно бахнулась в обморок.

Красивый, женственный, уверенный обморок. Мы в театральном его много раз репетировали!

— Тогда я отправлю свою жену в другой мир и, если связь все-таки прервется, женюсь заново. Если нет… Что ж, видимо, такова моя судьба.

Отвернувшись, дракон покинул комнату. А я еще некоторое время удивленно смотрела ему вслед. Он сейчас серьезно?! Не убьет меня, даже зная, что не сможет жениться?! Впрочем, в чем проблема? Просто заведет внебрачных детей со своей истинной…

Сердце колотилось как безумное. Впервые оставшись без

присутствия этого дракона, я ощутила всю тяжесть произошедшего. Странно, но он был моей каменной стеной, защитой от ужасов этого мира. Рядом с ним я чувствовала себя в безопасности. Сангорн последовал за своим повелителем.

Без них стало грустно и совсем тоскливо. А еще немного страшно под злым взглядом Луриэль.

— И зачем ты появилась?! — топнула ногой сестрица и села рядом, при этом отвернувшись. — Близняшка… удивительно! Отец, — теперь она обратилась к королю, — почему ты ничего мне не говорил?!

Король выглядел потерянным. И я его понимала. У него всегда была одна любимая дочь, от второй он отказался при рождении. И сейчас та, которую он едва знал, отняла жениха и судьбу у его любимого ребенка. Он не обязан меня любить. Он вполне мог меня недолюбливать.

— Зачем тебя волновать тем, с чем ты никогда бы не столкнулась? Так я думал. Я и сам уже забыл, что у меня две дочери. Твою сестру я держал на руках не больше двух минут, которые потребовались на открытие портала, — отозвался он и теперь наконец посмотрел на меня. Повторил вопрос, который я ранее проигнорировала: — Как тебя зовут?

Ответила я не сразу. Дала себе несколько секунд перевести дыхание. Как же все необычно! Этот мир, внезапно обретенная семья и муж. Голова идет кругом от событий!

— Василиса, — ответила тихо. — Я правда не ожидала, что все так обернется. Извините. Я думала, что играю в кли-

пе… это такой спектакль.

— Спектакль, — поморщилась ее высочество. То, что я тоже была ее высочеством, в голове пока не укладывалось. — Ты понимаешь, что испортила жизнь мне и Владыке Весны?! Мы — истинные! Ему меня предсказал сам оракул! А теперь из-за тебя он может остаться бездетным. Дети у драконов возможны только в браке, от истинных они рождаются сильнее, а от простых магичек — слабее. От тебя же он вовсе не сможет иметь детей! Впрочем, разве это проблема? Умрешь во время беременности, и дело с концом!

— Луриэль! — прикрикнул король. — Как ты можешь так говорить? Она твоя родная сестра. Вы делили с ней утробу матери. Ваша мать умерла, когда рожала вас обеих.

Сестра лишь фыркнула. Я все еще сидела неподвижно и неожиданно обхватила себя руками. Только сейчас на меня лавиной хлынуло осознание: я в другом мире, не попаду сегодня вечером домой, теперь я чужая жена и, о боги, увела мужа у родной сестры!

Эта катастрофа!

— Идемте, — наконец произнес король. — Не будем заставлять Владыку Тальмира ждать.

Тальмир. Я прокатила его имя на языке. Красивое. Ему очень подходит. А главное: наши имена вместе звучат так необычно, романтично…

И о чем я только думаю? Мне нельзя с ним быть под страхом смерти! Не говоря уже о сестре, которая смотрит вол-

ком.

Владыка ждал у выхода. Он привалился спиной к одной из колонн храма и смотрел в сумрачное небо. Странно, что свадьба была почти ночью, а не днем. Или все потому что он — дракон? У них странные традиции…

Заметив нас, муж подошел к нам — медленно, при этом неотрывно глядя на меня.

— Мы отправимся сейчас же, — произнес он и протянул мне руку. — Нужно как можно быстрее разобраться во всем…

— Владыка, — остановил его король, — мне жаль, но придется повременить и вернуться во дворец Рашавеля. Мою вторую дочь должны признать духи рода для благословения. Если в ней жива магия, вы сами не меньше меня знаете, как это важно.

Дракон поморщился, но в итоге кивнул и направился к карете. Свадебному экипажу, открытому. Едва я подошла, дракон подал мне руку, чтобы помочь сесть. Я в некоторой растерянности смотрела на нее, поэтому мужчина подхватил меня на руки и усадил в карету. Перед тем, как опустить меня на мягкий диванчик, он несколько секунд задумчиво смотрел на меня. Да и я не могла отвести от него взгляда, чувствуя, как колотится в бешеном темпе сердце.

А что если мы правда истинные? Именно мы, а не он и сестра?

— Вы правда полагаете, что это может быть не случай-

ность? — спросила я тихо, и дракон впервые слабо улыбнулся.

И… опустил меня на диванчик, поспешно отстранившись. Сестра ждала его. Даже руки протянула, чтобы он тоже подхватил ее. Дракон на мгновение словно засомневался, а после взял ее за руку. Луриэль тут же упала в его объятия, и он так же занес ее, усадив напротив меня.

Луриэль наградила меня таким взглядом, что я захотела спрятаться. Неважно куда. Но ночью меня убьют. Уверена!

Муж сел рядом, а его величество — напротив. Места здесь хватило всем четверым.

— Надеюсь, вещи принцессы уже собраны? — уточнил муж у короля. — Мы отправляемся в Рассветное Поднебесье сразу после прохождения ритуала.

— Но бал…

— Считаете это уместным? — хмыкнул дракон и сложил руки на груди. — Все эти люди для моей жены — чужие, а та дочь, которая ждала этот день и бал, моей женой не стала.

— Но если она станет вашей женой… — начал король испуганно. — Если вы заберете ее вот так, тайно, без огласки и без объяснения ситуации народу, то что станет с репутацией моей дочери? Она же после не сможет выйти замуж!

— Пока она станет гостьей в моем дворце, — ответил Тальмир. — Если я женюсь на ней, то мы проведем новую церемонию и известим об этом и жителей Рашавеля, и Рассветной Поднебесной.

— Да будет так, — склонил голову король.

— Все будет хорошо, — поспешила заверить принцесса и сжала руку короля. — Отец, я все равно выйду замуж за Владыку. Это неизбежно.

Тальмир не ответил. Лишь задумчиво посмотрел на сестру. А меня вновь окатило волной раздражения. Я пыталась контролировать свои эмоции, но они будто были сильнее меня.

— Однако если… — начал король, но принцесса вздернула подбородок:

— Никаких «если»!

Все промолчали. Тишина была гнетущей. Нас сопровождала охрана короля и, как я успела понять, несколько драконов на лошадях: все брюнеты с черными глазами, кроме одного. Он имел необычные белые волосы, словно седые, но при этом в них сквозила магия. Они были снежными, и в них зажигались и гасли звезды. Он резко обернулся ко мне и хитро улыбнулся.

— Каэр, — шикнул на него Тальмир и тот отвернулся, продолжая хитро улыбаться.

— Кто он? — спросила тихо.

— Владыка Зимы, — шепнула сестра. — Говорят, они с моим женихом дружны.

Последнее прозвучало с явным превосходством, что вновь вызвало у меня волну негодования.

— Моим мужем, ты хотела сказать? — уточнила ехидно и

вдруг осознала, что наш шепот был достоянием общественности.

У драконов острый слух. Тальмир улыбнулся уголками губ от моих слов, а я начала злиться. Почему у меня такая яркая реакция на этого дракона? Неужели мы действительно истинные? Но тогда еще печальнее, если мы предначертаны судьбой, а у меня нет магии. Уж лучше пусть его истинной окажется моя сестра!

Мы подъехали к помпезному дворцу, похожему на декорации к сказке о Золушке. Я, открыв рот, с восхищением смотрела на высокое строение со стрельчатыми окнами и шпилями, венчавшими башни, и все ждала своей очереди, чтобы выйти и внимательнее рассмотреть дворец вблизи. Луриэль и король вышли, лакей подал мне руку, и я уже собиралась скользнуть следом, когда мне на предплечье легла ладонь Владыки.

— Куда собралась? — уточнил он насмешливо.

— Туда? — кивнула, а скорее спросила я неуверенно.

— Сначала тебе следует подождать, пока я подам тебе руку. Ты теперь моя жена. Есть определенные правила этикета…

— Я не из вашего мира. Ваших правил не знаю, извините, но постараюсь изучить. А что касается нашего брака… — Я окинула его задумчивым взором. — Вы ведь и сами знаете, что это ненадолго. Так что не буду привыкать к хорошему.

— Поверь мне, это может затянуться, — хмыкнул дракон и подался вперед. — Быть может, на всю жизнь. Истинная у дракона может быть только одна.

— Но вы не уверены, что это я.

Дракон окинул мое лицо долгим взором, а потом провел пальцем по моей скуле и спустился к подбородку. Я ощутила, как от него пахло весной: подснежниками и едва уловимым теплом, от которого сердце начинало биться быстрее.

— Это ты, — произнес он, вызвав у меня тахикардию.

Чертов дракон! Почему он так на меня влияет?!

— Если вы уверены, что именно я ваша истинная, то зачем берете мою сестру?

Дракон улыбнулся. Неожиданно кровожадно.

— Для опытов, — честно признался он. — Вы ведь близняшки, ваша магия и кровь связаны. Если ты окажешься пустышкой… возможно, мы сможем это как-то исправить с по-

мощью Луриэль.

Хорошо, что рот я так и не закрывала, потому что удивилась бы еще больше. Нет, он нормальный?!

— Вы — сумасшедший.

— А вот с такими словами аккуратнее, — жестко, неприятно произнес мужчина. — Это оскорбление в Поднебесье.

Я шумно выдохнула, пытаясь все осознать. Поднебесье… какое оно? Там живут драконы? Логично, что если они летают, то и живут где-то наверху, в красивых местах. Интересно, а почему он Владыка Весны, а тот, Каэр, Владыка Зимы? Есть еще Лета и Осени?

Так, я опять отвлекаюсь и перескакиваю с мысли на мысль. Нужно как-то собраться, структурировать данные и наконец вспомнить о достоинстве.

— Извините, — произнесла я запоздало. — Меня немало удивили ваши мотивы. Я думала, вы действительно сомневались в том, кто из нас ваша избранница.

Дракон не ответил, оставив меня в мучительных сомнениях. Он точно надо мной издевается!

— Я сомневаюсь не в том, кто моя избранница, а в том, кто ею в итоге станет, — осадил он меня, и я открыла рот от возмущения.

Да он… да как он!.. Что за невыносимый мужчина?! Только что сказал, что я особенная, и тут же переобулся, буквально выдав, что ему без разницы.

— Ясно, — выдохнула я и отвернулась.

Теперь я многое стала осознавать. Его интересую не я сама, а наличие истинности. То, как он может использовать эту связь для продолжения славного рода. И о боги, как же у меня чесались руки влепить ему пощечину! Смачную, чтобы надолго запомнил, как говорить подобное девушкам!

Видите ли, он сомневается, кого сделать той самой, но готов использовать любые варианты. Бежать надо от такого дракона, бежать без оглядки!

Тальмир вышел из кареты и подал мне руку. Я вновь не сразу на нее отреагировала.

— Не будешь брать меня за руку — я тебя понесу, — пригрозил дракон.

И я… взяла и вышла сама, придерживая длинный подол платья. Да-да, я не только полностью эмансипированная, но еще и очень вредная! Судя по взгляду дракона, он увидел во мне только последнее свойство. Ничего, я его и с первым познакомлю.

Я потихоньку огляделась. Лакеи старались отводить взоры, но скрыть удивление им не удавалось. Еще бы! Принцесс стало две!

Но победе я радовалась рано. Владыка навис надо мной и внезапно притянул меня к себе за талию, впечатывая в свое тело. Я охнуть не успела, как оказалась непозволительно близко от мужчины.

— Послушай, видимо, ты не понимаешь ситуацию. Я — твой муж. Ты должна почитать меня и слушаться.

О, вот как? Я закипала. Король предусмотрительно не стал вступать в спор, ушел сам и увел и дочь подальше. Они достаточно удалились, и теперь его величество раздавал приказы слугам. Луриэль бросала на меня недовольные взгляды.

— Послушай… те, — выдавила я и прищурилась, — нам что-то придется делать с вашими патриархальными замашками. Нет, вы, конечно, правитель, но все же не трогайте меня без моего дозволения и не указывайте, что делать. Я — свободный человек.

Кажется, дракону не понравилась моя тирада. Он наклонился ко мне. Его правая рука легла на мое плечо, и большой палец словно невзначай провел вдоль ключицы. Внутри меня невольно начала разливаться нега от его невесомых прикосновений.

— Ты — моя жена, — припечатал он. — Буду трогать, когда захочу.

Я открыла рот. Нет, он невыносим! Мы точно не сойдемся! Я подалась вперед и прищурилась:

— Тогда и я могу вас трогать?

Вообще я собиралась указать ему, что это неприятно, когда что-то делают без твоего дозволения. Но дракон неожиданно улыбнулся:

— Трогай. Я ведь тоже твой… истинный.

Ух, как красиво прозвучало последнее слово! Такое приятное, ласкающее слух. Сердце бьется быстро-быстро, словно готовое выпрыгнуть из груди.

— А если нет? Если твоя истинная — моя сестра? А если у меня источник перегоревший?

— Будем решать проблемы по мере их поступления, — совершенно спокойно произнес дракон и поднял руку, проведя пальцами по моему подбородку. — Пока я рад, что ты все же вернулась в этот мир. Так значительно… интереснее.

Я открыла рот. Интереснее?! Моя жизнь висит на волоске, а ему — интереснее? Не-е-ет, друзьями мы точно не станем! Я клацнула зубами возле его носа, отчего он на мгновение стушевался и выпустил меня из объятий. Я тут же сделала шаг назад и хмыкнула:

— Вы даже не представляете, насколько вам станет интереснее с этого момента. Моя жизнь для вас шутка? Что ж, тогда я превращу нашу совместную жизнь в настоящую трагикомедию. Еще пожалеете о своих словах.

Круто развернувшись, я поспешила за отцом, чувствуя спиной пронзительный взгляд дракона.

Тальмир, Владыка Весны

Я смотрел вслед убегающей истинной и чувствовал ликование дракона внутри. Нашел. И теперь не отпущу.

Каэр неслышно подошел ближе и посмотрел вслед убегающей девушке.

— Ты хотел огня? Получай, — хмыкнул он. — Подарки богов поистине удивительны… Ты ведь не сомневаешься,

что именно она та, кто тебе нужен?

— Скорее всего, да, но это все еще не решает проблему с ее перегоревшим источником. — Я поморщился. — Если она не подойдет… Что ж, мне придется сделать так, чтобы подошла хотя бы вторая.

— Ты собираешься использовать ее сестру? — удивился Каэр. — В качестве кого?

— Пока не уверен. — Я повел плечами. — Я очень надеюсь, что мне не придется на ней жениться. Но в том, что Луриэль пригодится, не сомневаюсь. Их источники схожи. Скорее всего, она ключ к источнику своей сестры.

Каэр посмотрел на меня неодобрительно, но ничего не сказал. А я направился к дворцу. Пока девушкам лучше не знать о моих планах. И надеюсь, боги сделают еще один подарок и вернут моей истинной магию. Иначе…

Иначе у меня не останется выбора.

Глава 4

Чувствовала я себя настоящей деревенщиной. Причем, судя по надменному взгляду сестры, ею я и выглядела, и являлась. Нет-нет, я совсем не против! Мы, деревенские, коей меня считает сестра, очень эмпатичны, эмоциональны, искренни, в отличие от всяких там зазнавшихся принцесс.

И плевать, что эти самые «принцессы» — моя родная сестра…

Я разглядывала в холле потолок, украшенный лепниной и изображением местного сюжета, то ли мифического, то ли исторического, любовалась рисунками на вазонах, прожилками на натертом до блеска мраморном полу, рассматривала резные перила деревянной лестницы и едва не навернулась, залюбовавшись видом из окна, выходящим на сад.

— И ты жила здесь с детства? — спросила я у Луриэль. — Здесь так красиво!

— Лето я проводила в нашей приморской резиденции, — надменно бросила ее высочество, и я покачала головой.

— Просто нет слов! Твоя жизнь — моя мечта.

— А ты… какой была твоя жизнь? — спросила сестра неуверенно, будто устыдившись собственного любопытства.

Я обернулась к ней. В холл зашли Тальмир вместе с Каэром. Оба о чем-то разговаривали, но затихли, увидев нас у парадной лестницы. Все, что бы я ни сказала, он наверняка услышит. Мне не хотелось, чтобы меня жалели, поэтому я с улыбкой ответила:

— Мой дом тоже был огромным. Няни сменялись одна за другой.... И воспитателей было много, и учителей. И здание было тоже… старым. — На последних словах, вспомнив обшарпанное трехэтажное строение, вытянутое в длину, я хмыкнула. — И одна я почти никогда не оставалась, всегда кто-то был рядом.

Иногда даже против моей воли. Как часто в детстве я мечтала остаться одной! Иметь свой маленький уголок… Я уж

не говорю о целой комнате. Но я не жалела ни о чем. Я довольно быстро обучилась самообороне, что с моей внешностью было необходимостью, и быстро определилась, кем хочу стать. У меня не было времени на пустые размышления.

— Рада за тебя, — хмыкнула сестра и прошла мимо.

Я же поймала взгляд дракона. Казалось, он о чем-то догадался, но я желала провести и его. Поэтому отвернулась и тут же услышала шаги. По лестнице спускались три женщины в серых нарядах, в фартуках и в чепцах. Они вели мальчика лет восьми в дорогом атласном сюртуке и… с венцом на голове. Я невольно улыбнулась и подалась вперед:

— А это…

— Твой единокровный брат, — откликнулся король. — Материус эрг Тан.

Парнишка переводил изумленный взгляд с меня на уже знакомую сестру и обратно. Я отметила, что перед этим он почтительно поклонился королю.

— Вас двое?

— О нашем количестве лучше спросить у отца, а то вдруг он умолчал о том, что мы тройняшки, — хмыкнула я и подошла ближе, протянув руки. — Привет, рада знакомству, Материус! Меня зовут…

— Нам пора, — одернула меня сестра. — Отец, мы не должны заставлять Владыку ждать. Ритуал вхождения в род нужно провести как можно быстрее и отправиться в Поднебесье. Разве не так, Владыка? — Сестра обернулась к моему

мужу и обольстительно улыбнулась.

У меня дернулся глаз. Нет, со стороны я действительно была красивой, но все еще не привыкла видеть свое отражение с совершенно другими повадками.

— Все верно, ваше высочество, — спокойно откликнулся муж и… посмотрел на меня.

Мол, видишь, твоя сестра даже в этом сообразительнее. Пф, больно надо! Я улыбнулась Материусу и потрепала его по голове:

— Увидимся позже, братишка.

Мальчуган все еще изумленно кивнул и позволил няням себя увести. А его величество попросил всех проследовать в башню. Тут нашлось еще одно различие между мной и сестрой: я оказалась лучше подготовлена физически к двумстам тридцати ступеням, в отличие от нее. К вершине башни Луриэль награждала меня таким злым взглядом, словно я лично приказала строителям заложить здесь такую крутую лестницу!

Король тоже запыхался к концу, а вот оба дракона выглядели бодрыми и свежими, и я сделала вывод, что они активно тренируются. Нет-нет, это можно было заключить и по их фигурам, но сейчас стало еще более очевидно, что их широкие плечи — результат не генетики, а усиленных физических нагрузок!

Когда мы поднялись и ступили в круглую комнату, я поймала задумчивый взгляд мужа, но тут же отвернулась и со-

средоточилась на окружающем пространстве.

Оно было небольшим. С четырьмя окнами по всем сторонам света и с верхним люком по центру, через который пробивался свет Луны и падал ровно на постамент с огромным кристаллом. Я невольно подошла ближе и склонила голову набок, рассматривая.

Его величество встал по правую руку от меня, а Луриэль осталась стоять с драконами у перил. На ладонях короля заплясали искры заклинания, которое он направил в кристалл. В этот же момент отсветы Луны преобразились, ожили, и… из кристалла один за одним начали вылетать бестелесные полупрозрачные духи животных!

— Ох! — Я схватилась за сердце и отскочила, заинтересованно мотая головой.

Над нами зависло по меньшей мере десять разных духов! И каждый пронзал меня совершенно разумным взглядом! Я неуютно поежилась, но глаза не отвела.

— Вернулась… — зашелестели их голоса. — Наша… Наша!.. Потерянная…

До этого я все-таки сомневалась, что мы с Луриэль сестры. Вдруг это совпадение? Да даже в то, что я перевертыш, можно было бы поверить — магический мир все же! Но сейчас они развеяли все сомнения, и король судорожно вздохнул. Кажется, я еще услышала скрип зубов Луриэль.

— Уже обручена, — вклинился в поток голос барсука, и он на мгновение посмотрел на дракона за моей спиной. — Неудачно складывается, неудачно…

— Почему неудачно? — Вопрос, как ни странно, звучал не от меня, а от Тальмира. — И что вы скажете про ее магию?

Я застыла, неотрывно глядя на хранителей. Переводила взгляд с одного на другого. Какой на самом деле ответ я хочу услышать? Сама не понимала. Но, наверное, мне все же хотелось быть особенной. Обладать недоступными другим силами и возможностями. Не во зло, а ради себя. Развиваться, учиться…

— Сложный вопрос, — продолжил барсук со смешными очками на носу и переглянулся с лисицей, которая тоже весьма внимательно смотрела на меня. — В нашем мире не все рождаются с магическим источником, но если он есть — значит, должен быть наполнен магией. Если магия уходит из

источника, маг перегорает и умирает. Девочку отправили в другой мир, потому что ее источник при рождении не наполнился, она могла умереть… мы сами помогли открыть портал и спасти ее.

— В немагическом мире она была в безопасности, — продолжила лисица. — Но кто-то вернул ее. Это явно не друг.

Как же жаль, что я совершенно не осознала своего перемещения! Остались неясные, неточные образы, ощущения, которые я не могу уловить.

— Могли ли высшие силы переместить ее, чтобы она стала моей истинной? — допытывал дракон.

Он все еще стоял за моей спиной, но я ощущала его присутствие каждой клеточкой своего тела. От его вопроса щеки вспыхнули румянцем. Как он может так легко говорить о нашей связи, тем более обо мне, будто я подарок ему одному? Будто моя жизнь настолько незначительная, что единственное мое предназначение — быть истинной Владыки Весны.

— Не друг ее перенес, не друг, — покачал головой третий участник, огромный медведь. — Твоя связь установилась бы и со второй сестрой, Тальмир. — На этих словах мое сердце пропустило удар, а Луриэль ахнула и раздосадованно топнула ногой. Медведь на мгновение посмотрел на мою сестру и еще больше нахмурился. — Хотя, конечно, связь была бы слабее, ведь она лишь отзвук, отражение той связи, которую забрала в свой мир настоящая истинная.

Сестра все-таки замолчала после таких слов. Но мне все

равно было не по себе. Я не привыкла выставлять напоказ чувства, лишь эмоции, и сейчас то, что мои отношения с каким-то едва знакомым мне мужчиной обсуждают так прилюдно (и призверино), смущало. Более чем смущало. Я готова была провалиться если не сквозь землю, то как минимум через все ступени этой башни.

Я все-таки обернулась. И встретилась глазами с Тальмиром. Он был совершенно спокоен. Словно и не сомневался в том, кто его настоящая истинная. Словно что-то чувствовал ко мне…

Да, как же! Если бы чувствовал, то не общался бы так надменно.

— Но теперь моя истинная здесь, и я заключил с ней союз, — откликнулся Тальмир, вновь посмотрев на медведя. — Есть ли способ вернуть утраченную магию и наполнить источник?

— Источник поврежден, раз не наполняется сам, — словно прописную истину, произнес филин. — Тут не помогут никакие ритуалы. Хотя… вы же драконы, может, что-то и сможете придумать. На нашем веку мы такого не видели.

— Хотите сказать, — нахмурилась я, — что если я останусь в этом мире, то умру?

По телу пробежал холодок. Умирать совсем не хотелось.

— Мы не исключаем такую вероятность, хотя время, конечно, еще есть, — ответил барсук.

— Так что вы в итоге посоветуете? — вновь включился в

разговор Тальмир.

Звери переглянулись. Я же обернулась к дракону и посмотрела на него возмущенно. Он серьезно не замечает слона в комнате? Идеальный, можно сказать, единственно верный путь!

И я решилась его озвучить:

— Вообще-то есть один прекрасный вариант: ты возвращаешь меня домой! И все счастливы.

Дракон посмотрел внимательно и… улыбнулся. Кровожадно. А после преодолел разделяющее нас расстояние и навис сверху. С его ростом у меня скоро разболится шея, так как мне приходится закидывать голову слишком часто.

— А мне прикажешь остаться бездетным и прервать свой род? У меня лишь сестра. А брак, заключенный в храме, на всю жизнь — до смерти одного из супругов. Дети у драконов рождаются лишь в браках. И не факт, что, если мы отправим тебя в твой мир, татуировки на моих руках растают. А если ты умрешь…

Я открыла рот и уставилась возмущенно. Но ведь еще недавно он говорил, что сделает все, что в его силах! Что отправит меня домой несмотря ни на что! А теперь?.. Теперь смотрит с вызовом и бесит одним существованием!

Переобувается в воздухе!

— Предлагаю все же попробовать этот вариант, — сквозь зубы прошипела я.

— Сначала мы попробуем мой вариант, — ответил все с

той же беззубой улыбкой Владыка. — Ты останешься моей женой, и мы попытаемся починить твой источник. А если не получится… что ж, будем решать проблемы по мере их поступления.

Я представила его решения проблем: например, сбросить меня со скалы. Хотя зачем со скалы? Можно со спины, он же дракон! Или утопить в море. Да еще масса способов, на которые я не согласна!

— А мне что за это будет? — уточнила я и уперла руки в бока.

— Тебе достанется потрясающий муж.

— Это после нашего развода? — уточнила я и сделала умильное лицо. — Ой, какая радость! Обещаешь, да?

Глаза дракона потемнели. Отец крякнул, Каэр даже рассмеялся, лишь сестра еще больше побледнела. Что, милый, ни один ты умеешь прекрасно парировать ответы!

— Другого мужа у тебя не будет, — ответил он тихо, но угрожающе.

Ясно, значит, мой брак все-таки билет в один конец. В мой конец.

— Это мы еще посмотрим. — Я приподнялась на цыпочки, почти касаясь губами его лица. — Я. Не хочу. Быть. Твоей женой.

Ух, сколько негодования в глазах дракона! Того и гляди порвет меня на лоскуточки. На мелкие ленточки. А потом вывесит из окна нашей супружеской спальни и скажет, что

так оно и было, он ни при чем.

— Кхм, — кашлянул барсук, и мы нехотя обернулись к нему. — Пока вы тут спорили, мы посоветовались. Возможно, источник восстановится при смене лунной фазы. Мы полагаем, что близость к расколам в этот момент сможет наполнить его энергией пустоты, а та, возможно, притянет и магию.

Дракон нахмурился и переглянулся с Каэром. Отец ничего не понимал, как и мы с сестрой.

— Это опасно, — наконец хмуро произнес дракон. — Я не смогу видеть ее источник в этот момент. Осязать энергию пустоты способны лишь духи.

— Именно поэтому мы отправляем одного духа рода с вами, — произнес медведь. — Самого маленького и незаметного.

«И ненужного», — мысленно дополнила я, увидев безразличие на мордочках зверей. Кажется, им было плевать, что они временно лишатся соплеменника. Более того, они будто были не против избавиться от него навсегда.

— Кого? — уточнил отец и нахмурился.

Филин ухнул и завертел головой на все двести семьдесят градусов, но так и не увидел того, кого хотел. Он вновь ухнул, а после уже огляделся медведь. Прищурился и… щелкнул по пространству рядом.

То подернулось дымкой, а после из него выскочила… мышь! Мышонок! Полупрозрачный дух шлепнулся на пол и

потер пятую точку. На нем были смешные доспехи, он носил шпагу и всем своим видом напоминал Рипичипа из «Хроник Нарнии», но казался куда более сонным.

— Ай, больно же! — возмутился мышь, просыпаясь.

— Для тебя есть задание, — грозно произнес медведь. — Отправляешься вместе с наследницей рода и будешь следить за пустотами в ее источнике.

Местный Рипичип поднял на меня удивленный взгляд, а потом поморщился.

— Не хоч… — договорить он не успел.

Потоки магии от всех зверей рванули к нему и подбросили в воздух. Мышонок заверещал, а в следующее мгновение грохнулся на пол уже самым настоящим мышем! Из плоти и крови! И даже со шпагой и в доспехах! Ничего себе магия.

Едва очутившись, он тут же начал бегать за хвостом, а после любоваться шпагой. Тальмир за всем этим обреченно наблюдал. Мол, опять расхлебывать все самому.

— Дитя, — вновь ворвался в сознание голос лисицы, — шагни ближе. Теперь мы примем тебя в род.

Я отступила от дракона и приблизилась к кристаллу. Руки немного тряслись. Я все пыталась осознать, что я теперь не какая-нибудь безродная сирота, а всамделишная принцесса. Все это даже звучало сюрреалистично.

А может, я все-таки сплю?..

— Протяни руку к кристаллу, — попросил барсук, и я тут же исполнила его просьбу.

В этот же миг меня словно подбросило. Магия прошила меня насквозь, а верхушка кристалла окропилась моей кровью. Капля проникла внутрь и растворилась в середине, после чего кристалл засветился еще сильнее, заливая все невероятно ярким, всепоглощающим светом. Мне пришлось прикрыться рукой и зажмуриться. Всего на мгновение.

Уже в следующую секунду кристалл погас, а звери исчезли. Остался только мышонок на полу.

В комнате все молчали. Мышь тренировался со шпагой. В такого спасителя я с трудом верила — он явно не был похож на книжный аналог.

— Может, все-таки вернешь меня? — попросила я у Тальмира.

Но он лишь хмыкнул и покачал головой, а после направился к выходу:

— Покажите нам наши комнаты. В Поднебесье отправляемся завтра.

Я не понимала причину, по которой Тальмир передумал улететь прямо сейчас, но мне осталось последовать приказу. Перед тем как выйти, я наклонилась к мышонку. Сестра ждать не стала и быстро спустилась вслед за Тальмиром. Моим мужем, между прочим!

— И как тебя зовут?

— Мое настоящее имя ты не выговоришь, смертная! Но можешь звать меня Чип, — фыркнул мышонок с королевской важностью.

Нет, тут всем что-то нужно делать с самооценкой! Иначе придется брать в руки лопату и каждому поправлять корону.

— Вася, очень приятно, — откликнулась я и поднялась на ноги, зевнув.

Ничего себе денек!

Тальмир, Владыка Весны

Все оказалось даже хуже, чем я предполагал. Зарядить источник будет не так просто. И теперь торопиться уже точно не следует: Новолуние только через неделю. Пока мне следует отдохнуть и прийти в себя.

Я спустился вместе с Каэром, но отойти далеко не успел. Меня догнала Луриэль. Странно, но я совершенно точно знал, что смогу различить сестер даже с закрытыми глазами.

Одна из них настоящая, а вторая… лишь отражение. По крайней мере для меня.

— Владыка! — с придыханием воскликнула Луриэль. — Просто знайте, что я всегда готова стать вашей единственной. Я понимаю, что я лишь отголосок той, кто предначертана вам богами, но готова сделать все для того, чтобы быть вашей истинной.

— Я вас услышал, ваше высочество, — ответил спокойно. — Как мы и планировали, вы отправляетесь вместе с сестрой в Поднебесье, но… прошу вас не давать волю фантазии. Считайте себя гостьей, близкой родственницей будущей

Владычицы, и не больше.

Я не стал говорить ей, что она нужна для починки источника. Насколько я успел изучить Луриэль, она может скорее вставлять палки в колеса, чем реально помогать. Позже она поймет, для чего ее пригласили, но пока рано.

Девушка поджала губы, но все-таки благодарно склонилась.

— Вы можете идти. — Я отступил в сторону, и принцесса заторопилась вверх по лестнице.

Мы с Каэром задумчиво смотрели ей вслед.

— Я ей не доверяю, — откликнулся внезапно друг. — До этого я полагал, что она твоя истинная, и боялся говорить о ней что-либо, но сейчас… надеюсь, тебе все-таки удастся восстановить источник своей избранницы, иначе… иначе я точно не стану завидовать твоей семейной жизни.

— И как я это переживу? — саркастично отметил я, но продолжил хмуриться. — Как две сестры могут быть такими разными? Одна виртуозно владеет эмоциями и может проявлять лишь те, которые нужны, а вторая… вторая вовсе не может их сдержать. — Я поморщился, вспоминая непокорность жены.

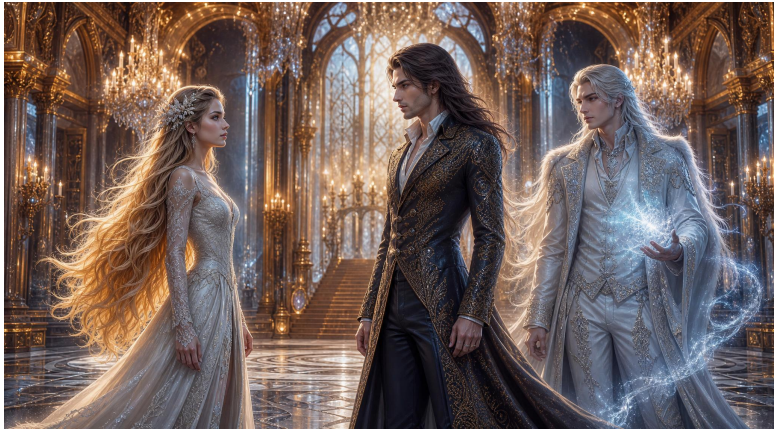
— Ты ведь сам хотел не ледышку, — фыркнул Каэр.

— Но я хотел истинную, а не бракованную пустышку, — ответил в сердцах, и услышал, как сзади кто-то вздохнул.

Медленно обернулся и посмотрел на… жену, имени которой по-прежнему не знал. Она поморщилась и прошла ми-

мо, к лестнице. Король, откашлявшись и извинившись, попросил проследовать за ним. Маленький хранитель-мышонок бежал за ней следом с самым важным видом. Оправдываться я точно не собирался.

Каэр хмыкнул и, покачав головой, похлопал меня по плечу:



— Удачи! Удачи…

Глава 5

Отец подозвал дворецкого, чтобы тот проводил нас в комнаты, но все же при этом следовал за нами. Я старалась не концентрироваться на словах дракона, которые услышала, однако внутренне злилась. Пустышка… как он легко клеит

ярлыки!

Теперь мне тем более хочется обрести целостный источник и доказать дракону-снобу, что я тоже на многое способна! Правда, в этом случае я больше проиграю, чем выиграю: мне придется жить с этим снобом до скончания своих дней.

Вечность. Мамочки, а если драконы тут живут по тысяче лет, а истинным дают такой же срок жизни?! Да я же столько его не выдержу!

Нет, источник восстанавливать точно нельзя. Надо что-то придумать и вернуться домой!

Муж довольно быстро догнал меня. Мы поднимались по лестнице. впереди нас шли отец и дворецкий. Я не знала, почему король лично решил нас проводить, но старалась не думать об этом.

И не думать о том, что я встретила отца. Он для меня все же оставался далеким и непонятным.

— Как тебя зовут? — вернул дракон меня из собственных приятных фантазий, где я удобно размещала муженька на пыточном колесе и плавно нажимала рычажок…

Уф, посмотрим, как он бы там у меня заговорил! Даже не так — заголосил.

Вдох-выдох. Вот и подошло время знакомства с мужем. Самое подходящее время!

— Василиса, — откликнулась со вздохом. — Вас…

— Тебя. Давай на «ты». Вроде у нас это неплохо получалось.

Угу, до того, как мы начали ссориться и ты назвал меня бракованной пустышкой.

— Тебя, — исправилась я. — Тебя зовут Тальмир? Красивое имя.

— Как и твое. А еще мне нравится, как звучат наши имена вместе, — откликнулся Владыка, и я смутилась, ведь думала об этом же. — У тебя необычное имя. Мне оно очень нравится. Василиса.

Боже, как же прозвучало мое имя в его устах! Словно песнь. Патока. Мед. Так волшебно, что к моему животу полетели бабочки с чемоданами в лапках и взяли там ипотеку. Пока с большими процентами. Но если он почаще будет произносить так ласково мое имя, процентная ставка снизится, а квартиры полностью перейдут в собственность бабочек.

Стоп, нельзя поддаваться! Как бы ни были низки ипотечные ставки, я кремень!

— А мне нравится искренность, Тальмир, и честность, — ответила я. — И позволь тоже просветить тебя по поводу этикета нашего мира. Если у вас считается оскорблением «сумасшедший», то у нас — «бракованная пустышка». За такое обычно извиняются. Но, видимо, извинения вам чужды.

— Ты права, — кивнул он и, не успела я обрадоваться, добавил: — Извинения мне чужды. Не привык к подобным мелочам.

То есть я думала, что я права, обвиняя его в хамстве,

а он… видимо, решил, что вправе быть хамом. Я глубоко вздохнула и отвернулась.

Между прочим, из другой части дворца доносилась музыка и смех. Судя по всему, там отмечали бракосочетание.

Наше бракосочетание. Точнее, совсем не наше…

— Кажется, они празднуют нашу свадьбу, — словно угадал мои мысли Тальмир.

— Нет-нет, не нашу, обо мне они не знают. — Я покачала головой. — Но если вашей с Луриэль свадьбы не случилось, получается, они сейчас празднуют ваш развод. С размахом, надо сказать. И, судя по всему, весело.

Мы как раз уже сворачивали в коридор и остановились у тяжелой двери.

— Ваши покои, — откликнулся отец. — Располагайтесь.

— Одни покои… на двоих? — уточнила я нервно.

— Мы ведь супруги, — напомнил дракон и обольстительно улыбнулся. — Так в чем проблема?

В одном не в меру бесящем драконе! Но это такие мелочи.

— Добрых снов, — откликнулся король, разумно решив не заступаться за потерянную много лет назад дочь.

Пф, не очень-то хотелось! Я привыкла, что защитить меня могу только я сама. В этом мире не находилось добряков, которые бы захотели взять ответственность за мои ошибки. А я действительно совершила ошибку, когда спокойно встала у алтаря с этим драконом. Теперь расплачиваюсь.

— Мы улетаем завтра на рассвете. Предупредите ее высо-

чество Луриэль, — добавил Владыка перед тем, как дворецкий и король покинули нас.

Его величество кивнул, и дракон толкнул дверь, пропуская меня внутрь. Мы оказались в гостиной. Весьма помпезной и дорого обставленной, в темно-синих тонах, с резной мебелью и видом на дворцовый парк. Я прошла вперед, в прилегающую спальню. Здесь были еще две двери. Одна вела в ванную, а вторая, к моему сожалению, в гардероб. Я вообще-то надеялась на смежные спальни, как в каких-нибудь исторических фильмах!

Вздохнув, я решила, что неплохо посплю и на диване — я как раз видела один в гостиной. И из спальни уже собиралась назад, но была поймана в дверях мужем. Он обхватил меня за плечи и вздернул брови:

— Куда?

— Туда, — откликнулась я и кивнула за его спину.

Кажется, наш диалог уже повторился. Почти такой же был сегодня в храме и перед дворцом!

На этот раз меня тоже никуда не пустили. Теперь обе мужские руки легли мне на талию, а сам дракон навис сверху, пожирая меня своими невероятно притягательными черными глазами:

— Это наша первая брачная ночь. Всерьез решила провести ее на диване в гостиной?

— Ты сам говорил, что не притронешься ко мне, — прошептала я неожиданно севшим голосом.

— Я говорил о близости, но… притрагиваться можно поразному, — прошептал муж и бросил взгляд на мои губы, а после и на весьма скромное декольте.

Сердце заколотилось где-то в районе горла. Он ведь не намекает мне ни на какие… кхм… супружеские ласки, да? Я еще точно к таким подвигам с ним не готова!

И если он догадается, что я догадываюсь о сути его намеков, то точно не отстанет и воплотит все эти намеки в жизнь! Ой, мамочки, а мне такого не надо! Поэтому самый верный способ — прикинуться дурочкой. Срабатывает всегда!

— Вы будете меня кусать? — уточнила я испуганно и даже ладони к груди прижала. — Или бить?! — Глаза мужчины расширились от удивления, а лицо вытянулось. — Вы — садист?! И у вас правда есть черная пыточная комната с занавешенными шторами? И наручники, и плетки, и… — Я осеклась, сжалившись над мужчиной. — Правду мне о вас сестра рассказывала! Все ясно: никто в Поднебесной за вас замуж не захотел из-за ваших наклонностей, вот вы и отправились к на-а-ам!..

На последних словах я даже всхлипнула. Нет, ну зря, что ли, я училась на актрису? Да я прирожденный талант!

Тальмир застыл. Даже не обратил внимания, что я вновь перешла на «вы» — специально, для усиления эффекта. Кажется, только глаз у него задергался. Нервно так. Ха, это мы еще даже сутки не женаты! К концу недели у него оба дергаться будут!

— Вы с сестрой познакомились несколько часов назад, — рыкнул муж. Кажется, я переусердствовала и вместо того, чтобы потерять ко мне интерес, дракон разозлился. Ой, какие мы нежные! — Когда она успела сообщить тебе такие подробности обо мне?

— Так первым делом и сообщила. Сжалилась надо мной, по-сестрински, так сказать.

— Если твоя сестра «знает» обо мне такие подробности и все еще хочет занять твое место, я бы советовал отправить ее к целителю, проверить голову, — зашипел дракон и… вдруг увидел, как я едва не трясусь от смеха. Нет, правда, он так мило злится и оправдывается, что невольно губы в улыбке расплываются, никакой актерский талант не поможет, тем более когда опыта еще маловато. — Ты издеваешься надо мной, да?

— Прости, но тебя так мило задевают всякие глупости, что диву даюсь! Как ты управляешь своим народом с такой ранимой душой?

— Ранимой?!

Ой, кажется, довела! Дракон подхватил меня на руки, преодолел половину комнаты в считаные секунды и, рухнув на кровать, навис надо мной. Его грудь низко опускалась от тяжелого, прерывистого дыхания, а радужки почти полностью заволокло черным от едва сдерживаемого… гнева.

Ох, кажется, пора остановиться! У меня все же присутствовал инстинкт самосохранения!

— Я пошутила. — Я пошла на попятную, даже улыбку спрятала. — Извини. Умею признавать ошибки. Это, между прочим, моя положительная черта. Ты там запиши в мои плюсы и, когда в следующий раз будешь яриться, прочитай и помилуй.

— Помилуй? — рыкнул он. — Ты невыносима!

Что ж, у меня тоже есть что предъявить этому драконьему зазнайке!

— Я невыносима? — Я прищурилась и сжала челюсти. — Ты собирался затащить меня в постель для всяких «игр» после пары часов знакомства! Если ты действительно думал, что я настолько легкомысленна или ты настолько неотразим, то у меня для тебя дурные новости: я слишком часто буду использовать оскорбление, которое, как ты сказал, совершенно бесит всех драконов: ты сумасшедший!

Ух, как сказала! С чувством, с толком, с расстановкой. Дракону и оставалось, что моргнуть от удивления. Кажется, до кого-то начало доходить, что он не единственный в мире мужчина, на которого будут бросаться с первой же секунды знакомства.

— Я — твой истинный. — Его голос уже не звучал так уверенно.

— Да неужели? — хмыкнула я. — Ты у нас с сестрой один на двоих. Может, наша связь с тобой не такая прочная и… так сказать, односторонняя? Лишь ты чувствуешь притяжение.

Аргумент, судя по хмурости дракона, попал в цель. Только он ему очень не понравился.

— Я — твой муж. — Новая попытка перетянуть наши отношения в вертикальную плоскость.

— Случайный, — парировала я. — Мы едва знакомы. И мне повторить слова об отсутствии желания ложиться в постель с первым встречным, пусть даже и мужем?

Дракон смотрел на меня уже более осмысленно и даже несколько виновато. В этом мы, женщины, настоящие мастера: можем любого мужчину сделать виноватым на пустом месте. Помните эту шутку? Если виноват мужчина — он извиняется. Если виновата женщина — мужчина тоже извиняется.

В этом наша суперсила и непобедимая женская логика!

Впрочем, сейчас он и правда виноват и признал это. Откатился в сторону и вздохнул. Поднялся с кровати:

— Я в душ.

О, и мне неплохо бы сходить, проведать обстановку и узнать, как в этом мире дела с гигиеной. Да и в туалет уже захотелось. Увидев мою реакцию, Тальмир закатил глаза и пропустил меня первой.

В ванной все действительно оказалось отлично: как в нашем мире, хотя, подозреваю, работало все на магии. Закончив со своими делами, я хорошенько умылась, смывая макияж, точнее грим, и вышла. Тальмир несколько секунд смотрел на меня, а потом подошел ближе и вновь провел ладонью

мне по скуле и щеке:

— Ты невероятно красива, Василиса.

— Комплимент не засчитан, ведь внешность мы делим с сестрой, — хмыкнула я.

— Боюсь, что комплименты твоему характеру будут нескоро.

— Тогда я боюсь их не дождаться: мы разведемся раньше.

Он улыбнулся. Неужели понимает шутки? Ладно, может быть, он не такой плохой. Я отступила в сторону, и Тальмир зашел в ванную. Едва оттуда раздался шум воды, в дверь постучали. Я прошла через гостиную и распахнула дверь, но так никого и не увидела. Пожав плечами, закрыла ее и развернулась.

И тут же охнула. Передо мной стоял Чип!

— Напугал! — воскликнула я. — Ты где был?

— Проверял безопасность, — откликнулся он и огляделся. — Сейчас и здесь проверю.

— Я даже укажу направление, — хохотнула я и, уперев ладони в колени, наклонилась к мышонку. — Здесь из опасности только один дракон в ванной. Он ко мне пристает!

Я надеялась, что мои слова прозвучат как шутка, но мышонок неожиданно нахмурился и насторожился. Посмотрел в сторону спальни и взял в руки шпагу. Я представила, как дракон остается без главного мужского достоинства. Он, кажется, детей хотел? Тогда он их не дождется!

— Я пошутила, — откликнулась я. — Мы с ним сами

справимся.

— Я все понял, — кивнул Чип. — Но один не сдюжу. Нужна подмога.

— Какая подмога?

— Жди! — бросил мышь и… вновь скрылся, но на этот раз в щели в стене.

Я открывала и закрывала рот. Потом решила махнуть рукой и вернуться в спальню. Здесь я разделила пространство широкой кровати надвое, прошла в гардеробную и нашла просторную шелковую сорочку. Наверное, она, как и все прочие женские платья, шилась для Луриэли, но у меня не было выбора. В этом платье с корсетом я бы точно заснуть не смогла. Вот только тут-то меня и ждала главная подстава: сама я снять его не могла: крючки были на спине.

Захватив с собой сорочку, я вернулась на кровать и легла с краю. Думала о многом. О непростой жизни в моем мире, которая казалась мне совсем не радужной, но именно сейчас мне отчаянно хотелось к ней вернуться. Хотелось спокойствия и определенности. Здесь же…

Что ждет меня в этом мире? Магия? Вряд ли. В чудеса я не верю. Муж на несколько недель, который вскоре станет вдовцом и с удовольствием женится на моей сестре? Тоже сомнительная перспектива. Что еще ждет меня? Думаю, ничего хорошего.

Я была не из тех, кто не видит радости в каждом дне. Я действительно многое подмечаю, в том числе хорошие мо-

менты и добрых людей, но я опасалась грядущего…

Дверь ванной открылась. Я встрепенулась и приподнялась на локтях, тут же найдя взглядом мужа. Он придерживал полотенце рукой на бедрах и застыл под моим обалдевшим взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.